Никто лучше него не знаком с ситуацией с водой в окрестностях. Ситуацию с речным дном на площади более ста миль Чутянь четко прочувствовал еще в ранние годы.

Ступив на твердый каменистый берег реки, Чутянь с усмешкой посмотрел на Ли Цяня и других: "Ученик Чжоу Лююня? Что ты думаешь о законе Дацзинь? Мечи в день, крепкие дома, добрые люди, деяния разбойников". Преступление каждого - убийство главы!"

Ли Цянь поднял руку с холодным мечом: "Закон Дацзинь? В Чжанчжоу мы представляем Закон Дацзинь! Вы Chutian сговор с бандитами, и вред хорошим людям, мы специально, чтобы убить людей сегодня. Чутянь, оптимистично об этом Что это?"

Ли Цянь повернул руку, и на его ладони перевернулась железная карта. Сквозь солнечный свет Чутянь увидел на железной пластине слово "Дом Тингфу".

У Чу Тяньцзуя закачался рот, Чжоу Юнъюнь вращался в Чжанчжоу, но он все еще поддерживал отношения с Тинъи. Жители провинции Тинъи говорят, что они представляют Закон Дацзинь, и в этом есть смысл. Однако, что насчет Тинг Хао?

"Убей!" Ли Цянь взмахнул мечом и отдал приказ четырем младшим братьям: "Сегодня мы уже потеряли глаза, и даже жизнь младшего брата Чжаогэ была отправлена сюда. Если мы не сможем убить этого, то у нас вообще ничего не останется. Лицом к лицу встретиться с Чжоу Ши".

Сделав глубокий вдох, Ли Цянь пожал левую руку с длинными рукавами и, закусив зубы, сказал: "Это рыбный ларек? Разве мне трудно использовать секретную технику Чжоу Ши?".

Солнце светит сквозь ветви и листья деревьев по обе стороны тропы, и пестрый солнечный свет превращается в густой и тонкий свет, который рассеивается на Ли Цяня и других. В белых как снег одеждах, они одновременно подняли свои длинные мечи. От мечей цвета снега "все-в-одном" колыхнулся прекрасный свет меча. Пять человек стиснули зубы и напрягли лица. Они решительно шагнули к Чутиану.

Белые одежды - как снег, а темп - как ветер. Пять человек Ли Цяня подобны печалям, которые ищут снег и ищут сливы. Они срываются с пути, подгоняемые ветром и течением, и приходят к реке.

Чу Тянь стоял в реке, похожий на гору, и смотрел на пятерых людей с водой.

Он находился в двух шагах от берега. Ли Цянь бросился к берегу и смог только подпрыгнуть. Халат раздувал речной ветер, словно пять белых облаков разбились о Чутянь.

"Ваш Чжоу Ши, это свинья?" Глядя на залп Ли Цяня, который бросился к себе, Чу Тянь слегка оскалился в невероятной улыбке.

Его тело было коротким, и он просверкал вниз, как грязная пощечина. Хлопнув, он отскочил на три фута. Пять фигур Ли Цяня упали, и пятиручные мечи взметнулись вниз. Свет мечей падал, как снег, и поверхность реки, где находился Фан Чутянь, рассыпалась на фрагменты. Чутянь уже подошел сбоку, а плотный и густой свет меча не задел Чу Тяня ни на волос!

Кожа головы Ли Цяня поджарилась, а волосы встали дыбом.

Бакалавры Академии Эгрета учили Ли Цяня и других только тому, как использовать самую

изящную и шикарную позу, чтобы уйти от меча. Как сохранить свое поведение во время боя на мечах и сохранить приличный вид Академии Эгрета!

Холостяки, жившие во времена династии, никогда не говорили Ли Цяню, если бросались в воду и внезапно преследовали цель.

Те холостяки, которые не близки к фейерверкам, не будут упоминать об этом своим ученикам. Если они очень шикарны и чрезвычайно грациозны, то им не будет твердой земли, но как быть с этим, когда они в реке!

Ли Цянь закричал, его левая рука взмахнула рукавом, и из рукава вырвался злой ветер, свернул его тело и помчался обратно к берегу.

Остальные четыре ученика не обладали способностью Ли Цяня к адаптации.

Когда они отрабатывали секреты, было еще мелко, и им не хватало ветра, чтобы отправить их обратно на берег. Они несравненно падали в реку, "ахах", река не миновала их шеи.

Этот участок речной глади, помимо опоры Чу Тяня, окружен мягким илистым дном. Не смотрите на Чутяня, стоящего на большом камне. Река ему только по пояс. Река возле большого камня имеет семь или восемь футов глубины.

"Братья, помогите!" Четверо молодых людей в белых рубашках борются в реке, а почин боевых искусств давно забыл об облаках.

Цзяншуй бросился к их лицам и залил им рты и ноздри. На их ногах была мягкая, липкая и чрезвычайно засасывающая грязь. Они не двигались, двигались их тела, двигались их ноги Она становится все глубже и глубже.

Река кажется медленной по скорости течения, но на самом деле она оказывает большое воздействие. Четыре человека привыкли к небольшой речной канаве вокруг столицы Цзиньцзинь. Как вы сталкивались с этими дикими реками, текущими из 100 000 диких мест?

Ли Цянь упал на берегу реки. Не успел он перевести дух, как услышал помощь четырех братьев.

Он рывком поднял голову и увидел, что Чу Тянь погрузился в воду, как рыба, и бросился к собственному младшему брату с хорошо видимой ватерлинией.

"Чутянь, ты - собака!" Ли Цянь испуганно оскалился и пустил кровь.

Погибли Чжао Гуань, Чжоу Лююнь и семья Ли Цяня, и он смог выдержать давление семьи Чжаоцзя, чтобы защитить Ли Цяня. Если даже четыре младших брата, которые также родились в Дацзинь Гаомэнь, тоже погибнут здесь, Чжоу Лююнь - бакалавр Академии Эгрет. Ему нечего будет делать. Но он, Ли Цянь, считает, что в этой жизни у него нет будущего.

Чутянь был спокоен, как вода, а свирепый мужчина подошел к четырем белым юношам, которые боролись с волком.

Он открыл глаза в воде, милосердно схватил за пояс юношу в белом и потянул его в воду.

Юноша в белом боролся в воде, а Чу Тянь, не встретив сопротивления, прижался ко дну реки. Восьмиликий меч принял холодный свет Сенсена, и неумолимая дыра пронзила его сердце. Чу

Тянь отпустил его теплое тело и потянул за собой другого юношу в белом.

Увидев **** воды в реке, Ли Цянь так испугался, что закричал: "Чу Тянь, мы не только ученики Академии Эгрет, но и правительство Тинъи. Ты посмел убить моего брата, ты виновен". !"

Один за другим юноша в белом погружался в воду, и из реки появились четыре **** воды.

Чу Тянь исследовал половину тела из реки, стоя твердо на талии и глядя на Ли Цяня, пара детей, как небесная звезда, сверкающая холодным блеском.

"Мне все равно, ученик ли ты Академии Эгрета, или собачья лапа Тинг Бяо. Я знаю только, что убивать людей и платить их долги! Я всегда был справедливым, но я никогда не был справедливым".

"Я не провоцировал тебя, ты побежал убивать меня в моем дворе. Ты все еще хочешь убить меня. Это то, что ты ищешь. Убить группу людей, которые ищут смерти. Я не смею".

Ли Сяо посмотрел на Ли Цяня, у которого было полное лицо, а Чу Тянь гордо поднял голову: "Грех очень злой? Ах, я делаю то же самое, что и Чутянь, прошу себя быть уверенным и невинным, но что это?"

Ли Цянь закусил зубы, его лицо исказилось, и он посмотрел на Чутяня.

Кровь и вода постоянно вытекали из реки, и медленно, четыре тела в белом также выплыли наружу.

Ли Цянь посмотрел на тела четырех движений, которые стекали по реке, только почувствовал, что перед ним чернота, а в черепе пустота.

Неужели убили?

Действительно убил!

Как это может быть его счетом?

"Чутянь, сегодня не ты, а я!" Ли Цянько сломал ногу. Он стиснул зубы и выронил свой длинный меч.

Его руки быстро напечатали, и он услышал звук ветра, дующего через лес. Внутренние ветви и листья качались, и бесчисленные листья выпали из воздуха, и были разбиты сильным потенциалом запаса.

"Тайна, ураган, убей!" Неуклюжие ноги Ли Цянь Мэна, руки выставлены вперед, черный цилиндр резервуара с водой выплеснулся из его рук, прочертил глубокий след на земле, со свистом покатился к Чутяню.

Между пальцами, столб ветра оказался менее чем в трех футах перед Чутянем.

Чутянь почувствовал только сверлящую грудь, острую боль в лице, а на глаза ему давил ветер, и глаза чуть не лопнули.